

КСЕНИЯ ФАВИ

МАЧЕХА

для сына
Принца

Ксения Фави

Мачеха для сына Принца

«Литнет»

2018

Фави К.

Мачеха для сына Принца / К. Фави — «Литнет», 2018

Вадим Принц – моя первая любовь, мое первое разочарование. Я разведена и безуспешно мечтаю о детях, он – удачливый адвокат и отец-одиночка.

Судьба столкнула нас в родном городке, и теперь моя главная и самая трудная цель – изображать равнодушие. Ведь от одного вида Принца меня бросает в дрожь, а его маленький сын решил – я лучшая претендентка на роль новой мамы. Однотомник. ХЭ. История Вадима Принца и Яны

© Фави К., 2018

© Литнет, 2018

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	11
Глава 3	18
Глава 4	23
Глава 5	30
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Глава 1

Принц?!

Я вбежала по оббитому крыльцу, быстро дернула тяжелую дверь и юркнула в здание. Всё лишь бы меня не увидели. Хотя я уверена, мне просто показалось. Подтянутый спортивный брюнет - не давний знакомый, а просто какой-нибудь рабочий или водитель. Не может успешный адвокат Вадим Принц разгуливать в простых джинсах и свитере по территории провинциального детского дома.

Такие, как он, вообще не живут в маленьких городках. И даже если вдруг родились здесь, не появляются без веской причины вроде чьих-то похорон. Нет! Я ни в коем случае не желала плохого его милой матушке. А отца и так давно нет, как и моего. С тех пор, как и нет наших с Вадиком отношений.

Я тряхнула головой. «Так, Яна, - сказала я себе, - никаких поводов Принцу появляться здесь нет. Успокойся и иди к детям». Действительно, стоило вспомнить о цели прихода в учреждение и готовиться к занятию.

Большой кабинет, который мне выделила директриса детского дома Раиса Тимофеевна встретил меня тишиной. Впрочем, до урока по прикладному творчеству еще полчаса. Ребята сейчас как раз обедают. Есть время спокойно разложить ножницы, шнурки и ткань. Сегодня мы создадим тряпичных кукол без иглки.

За спиной послышались уверенные, но легкие шаги. Видимо, кто-то из детей уже поел. Я опустила на коричневую столешницу очередную порцию флиса и обернулась. Так и есть, в дверях стоял темноглазый мальчик лет семи. Он деловито осмотрелся, прошел к столу.

- Здравствуйте, - серьезно произнес он.

- Здравствуй, - я ответила в тон, - ты уже закончил с обедом?

Юный собеседник нахмурился.

- Я, наверно, поем позже. А у вас тут что будет?

Видимо, новенький. На первых порах таким создают шадящий режим.

- Как тебя зовут? Мы будем мастерить домовят, присоединишься?

В глазах мальчишки вспыхнул интерес, но держался ребенок независимо.

- Если успею, - важно ответил он и вдруг добавил, - вам помочь? Я - Матвей.

У меня не наблюдалось предвзятого отношения к детдомовским деткам, но признаться, я удивилась. Категории малышей здесь сложные - мало адаптированы к простым житейским делам, у многих страдает развитие и поведение. Передо мной же стоял явно умненький и отзывчивый ребенок. Нельзя было не поддержать его порыв.

- Яна, очень приятно. Вот, пожалуйста, разложи рядом с тканью тесемки.

Помощник ловко разобрался со шнурками, осторожно распределил по столу детские ножницы. Его услуга оказалась кстати, уже минут через пять комната для занятий наполнилась активными мальчиками и девочками шести-девяти лет.

Я вела урок и, уделяя внимание абсолютно всем, то и дело обращалась взглядом к новенькому мальчику. Ребенок воодушевился и действительно старался. Хотя держался обособленно, словно не знал никого из деток. Может, он вообще первый день?

Минут через тридцать дети начали уставать, кое-кто уже откровенно баловался. Верный знак - пора закругляться. Тем более кривенькие, но все равно безумно милые домовята уже появились на свет и расселись по столу. Мой недавний помощник тоже держал одного такого в руках. Мальчик пытался приладить тому бантик на шею, вроде бабочки.

- А можно забрать? - он поймал мой взгляд.

- Да, конечно.

Я улыбнулась. Некоторые нянечки ворчали, что мы разводим мусор. Но руководитель заведения твердо стояла на необходимости моих занятий и обеспечивала мне свободу действий. Потому поделки я с легкой душой позволяла уносить в комнаты. Впрочем, многие ребяташки убегали играть, забыв про свои дизайнерские штучки.

Вот и сейчас, стоило мне распустить детвору, помещение вмиг опустело. Детский дом носил статус экспериментального, подростки здесь вели себя свободно. Они попрощались неровным звонким хором и унеслись. Остался только новенький малыш.

- Понравилось мастерить?

Я решила немного побеседовать с мальчишкой, а потом мягко попросить его идти к себе. Этот кабинет закрывался на ключ.

- Да, - кивнул Матвей и засунул результат творчества в карман толстовки, - вы понятно объясняете и вы добрая. Получше воспитательниц.

Я прикусила губу. Нехорошо поддерживать критику персонала, но и прерывать открытость ребенка не хотелось.

- Тогда приходи еще, - выкрутилась я.

Матвей пожал плечами.

- Не знаю даже. А вы любите детей?

Вопрос заставил насторожиться.

- Конечно.

- Все дело в том, что я ищу себе приемную маму.

Я не успела удивиться, что речь мальчика так хорошо поставлена для семилетки, как сердце ухнуло вниз от смысла его слов.

Я не знала, что ответить. Специально просила не ставить меня к совсем уж малышам, которые примут меня за новую маму. Но от новичка и в семилетнем возрасте можно ожидать, чего угодно. Я с трудом вдохнула воздух.

Мне больно слушать подобные фразы не только из жалости. Я чувствую примерно то же, что и этот ребенок. Но с противоположной стороны.

Прожив семь лет в браке, я не смогла родить детей. Врачи не находили слишком страшных патологий. Гормональные сбои, нервы, пытайтесь еще, говорили они. Но я жила как будто сравнительно спокойно.

Была мысль усыновить малыша, но муж оказался категорически против. Взрослый мужчина старше меня на тринадцать лет уже имел двоих дочерей. Кроме своего ребенка никого видеть в доме не хотел.

Сейчас я и вовсе в разводе. Казалось бы, что мешает? Вот только у меня толком нет ни жилья, ни дохода. Да и обрекать сироту на новую жизнь с матерью-одиночкой как-то не хочется.

Сложно всё в нашей вселенной. Ребенку необходима мама, я хочу малыша. Но соединиться нам мешает неустроенность быта, законы, проблемы. Я тяжело вздохнула - нужно хоть что-то сказать мальчику.

Звук уверенных шагов в дверях принес облегчение, но лишь на пару секунд. Я думала, к нам присоединилась воспитательница и сейчас заберет Матвея с собой. На самом же деле в помещение вошел высокий широкоплечий мужчина. Наверное, я бы узнала его даже с закрытыми глазами. Вадим Принц - первая любовь и главное разочарование моей жизни.

Против воли я впиалась в него взглядом. Те же густые темные волосы, коротко остриженные, но все равно выующиеся на концах. Легкая щетина, которая так стильно смотрится на контрасте с белой футболкой. Яркие карие глаза, точно также внимательно гуляющие по моей фигуре. Машинально я одернула бежевую блузку.

Мы молчали и просто пялились друг на друга. Возможно глупо, но я реально не предполагала столкнуться с ним в родном городке. Надеюсь, он приехал сюда ненадолго.

- Это Яна, она ведет здесь кружок, - нарушил тишину Матвей и деловито представил меня человеку, губы которого когда-то касались каждого сантиметра моего лица.

Сейчас же рот Вадима исказила ироничная улыбка.

- А это мой папа, Вадим. Ему нужна...

Я толком не успела удивиться, как старший Принц наконец отмер. Впрочем, молча он был терпимей.

- Это значит, так ты устроила свою жизнь? - приподнял бровь он. - Ведешь уроки в сельском детдоме?

Господи, да как он смеет после того, что сделал?! Ну конечно, Принц может поступать, как захочет, а остальные по первому его требованию должны прощать все обиды! А я, выскочка, выделилась из толпы его обожательниц!

- Какое тебе дело, Вадим, - голос все же предал и задрожал, - что тебя привело сюда? Искал фон понеизбежней, чтоб ярче блистать своими успехами?!

Улыбка пропала с лица Принца. Его сын, видимо, испугался скандала и отошел к отцу. Я поймала грустный детский взгляд, и он меня нехило отрезвил. Так, Яна, здесь не место для разборок. Да и не нужны они никому, просто уйди.

Я взяла свою сумку, пакет с остатками материалов, коричневую шерстяную кофту, что надевала с утра. Взгляд на Вадика я больше не поднимала. Боялась вновь сорваться, а еще больше - расплакаться. Мужчина и ребенок, к счастью, молчали. У выхода я обошла их и посмотрела лишь на малыша.

- До свидания, Матвей, - я нашла силы попрощаться. Добродушный сын этого нахала ни в чем не виноват.

- До свидания, - эхом произнес мальчик, и больше меня здесь ничего не держало.

Как оказалось через секунду, кроме большой мужской ладони.

- Яна, стой.

Он держал меня чуть выше локтя крепко, но не причинял боль. Тепло его руки проникало сквозь тонкий хлопок рубашки. От неожиданности я замерла на миг, но потом все же дернулась.

- Вадик, давай без сцен.

Сама не знаю, почему я назвала его как раньше. Может, запах Блю Де Шанель напомнил? Надо же, он все еще носит этот аромат. С каким волнением я выбирала ему парфюм для первого презента. Страшно представить, почти десять лет назад! Хотя сейчас нам всего по двадцать девять.

- У тебя всё в порядке?

Вопрос прозвучал искренне и просто. И тоже сработал, как машина времени. Я вспомнила, как прибегала на свидания, прижималась к крепкой груди юноши и рассказывала обо всех своих заботах. Плохих оценках, ворчании отца. Даже о ссорах с подружками. Вадим, конечно, мог и дразниться, и пошутить над моими грустинками. Но всегда оставалось ощущение, что я не одна.

Я моргнула. Самое худшее сейчас - растечься, как шарик пломбира по горячей выпечке. Мы уже не те, и нечего вспоминать.

- Тебя не касаются мои дела, - мне удалось произнести фразу твердо, - прощай. Надеюсь, ты скоро уедешь из этого захолустья, и мы никогда не увидимся.

Мужчина отпустил мой локоть, но успел кинуть вслед быстрым шагом:

- Я пробуду здесь всю зиму.

Реплика разорвалась над моей головой словно бомба.

Только на кухне в доме мой матери, когда в моих руках оказалась кружка горячего чая, я осознала, умненький мальчик Матвей – сын Вадима Принца. Хотя что тут удивительного? Мужчине почти тридцать, в этом возрасте у многих дети. Интересно, супруга-американка тоже зимует с ним в русской глуши?

Я и сама навещала на родину нечасто. В городке, главной достопримечательностью которого когда-то была карамельная фабрика моих родителей, сейчас у меня осталась лишь мама. Ну и воспоминания о самых счастливых днях и разбившиеся мечты. А так как родительница сама навещала меня в столице, по понятным причинам сюда я не рвалась.

Теперь же я не просто приехала в гости, я собираюсь тут жить. После развода оставаться в Москве мне накладно по финансам. Но главное – мой бывший муж совсем не дает мне покоя. Уговоры вернуться, угрозы и ночные приезды так вымотали мне нервы, что возвращение в городишко показалось меньшим из зол. А тут, оказывается, обосновался Принц!

- Почему ты не обедаешь?

Мама вошла неслышно, дверь на веранду большого дома летом оставалась открытой. Женщина тяжело дышала и обмахивалась соломенной шляпой. Она поставила пакет с фруктами и грузно опустилась на угловой диванчик. Сколько я не уговариваю матушку худеть, она не может отказаться от варенья или тортика.

- Mam, что ты знаешь о Вадике Принце?..

Мама ахнула и опустила шляпу. Уже много лет в наших разговорах было табу – никаких упоминаний о Принцах. Такое правило установила я, а теперь сама подняла запретную тему. Маменька наверняка в шоке.

- Всё знаю, – растерянно призналась она, – у нас с Кариночкой нет секретов.

Карина Львовна – мама Вадима и лучшая подруга моей матери. Даже когда главы наших семей стали врагами, женщины умудрились поддерживать связь. А уж овдовев, снова стали неразлей вода.

- Расскажи, – я выдержала взгляд глаза в глаза.

Мама качала головой.

- Вы виделись? – догадалась она.

Я только кивнула. Есть выражение – владеешь информацией, владеешь миром. Если я узнаю, чем живет и дышит Вадим, возможно, пойму, чего он забыл на родине. Так я смогу предугадать, где он бывает и когда. И просто не буду с ним пересекаться. Мысли о том, что меня ко всему прочему точит любопытство, я загнала подальше.

- Он ведь вдовец, – всплеснула руками маменька.

Отчего-то мне стало очень холодно. Я кивнула в просьбе не останавливаться.

Я куталась в кофту и слушала мамин рассказ. Было не по себе, словно перед моими глазами пронеслась жизнь некогда любимейшего человека. В принципе, во многих моментах я так и предполагала. Удачливый адвокат, разрывался между Штатами и Москвой. Но, конечно, что его коснется несчастье, я не думала.

Супруга Принца была фанатом экстремального серфинга. Она имела русских родителей, но выросла в Калифорнии и с детства занималась этим водным видом спорта. Просто скользить на доске по волнам молодой женщине было скучно, она ловила самые крутые, не боялась непогоды.

На мой взгляд, легкомысленно для человека, имеющего детей. Но кто я такая, чтобы судить о том, чего не прошла сама? Да и думать плохо о человеке, которого нет на свете. Опасное хобби и погубило женщину. Я попросила маму не вдаваться в подробности несчастья, и не описывать ситуацию с ребенком Вадима. Слишком тяжело.

Я и так как будто прошла бок о бок с мужчиной путь, о котором поведала мама. Сердце заняло, чай остыл.

- Кариночка плоховата по здоровью, - перешла к главному мама, - я говорила, сосуды. Вот Вадик и приехал с ней зимовать. Тут ведь как - то снег наметет, то она простудится, захандрит. А к нему не хочет, уперлась. Мальчик любит ее, вот и пошел на поводу капризов.

Мальчик. Я поджала губы.

- Ну, коль уж вы встретились и, как я понимаю, поговорили, я позову Вадика посмотреть наш котел. Местных мастеров трезвыми не сыщешь, а наступает зима.

Я не успела опомниться, как маменька уже набрала номер лучшей подружки.

- Кариночка, солнце, привет! - защебетала она. - Скажи Вадиму, пусть все же дойдет до нас, глянет котельную! Нет, Яна не против. Ну сколько можно, столько лет прошло! Спасибо, пока.

Мама подарила мне взгляд в ответ на мой изумленный выдох.

- Mam, Вадим - успешный адвокат! Ты хочешь, чтобы он чинил тебе отопление?!

Мама невозмутимо покачала головой.

- Да у них же вся семья строителей! Как будто ты не помнишь. Папа почему и взял старшего Принца в долю на «Карамельке» - он лучше всех знал, как организовать фабрику! Дома все делал своими руками, и дед у них такой же. Вадик рядом крутился, запоминал. Сейчас у матери порядок наводит. На днях и к нам придет!

На днях... Я трусливо сбежала из дома в этот же вечер. Мама оказалась кругом неправа - обида на Вадима никуда не делась. Годы и какой-никакой приобретенный опыт не помогли мне отпустить острые эмоции юности.

Казалось бы, ничего криминального. Молодая пара, первая незрелая любовь. Большая ссора двух семей вплоть до судов, запреты отцов на любое общение. Вадика быстро отправили учиться в Штаты, хотя особой нужды в том не было. Вокруг нас обоих появлялись новые люди, и старые чувства логично должны были сойти на нет.

Однако я до последнего надеялась, что этого не произойдет. Мы преодолеем испытание расстоянием, конфликтом родителей. Останемся верны друг другу, встанем на ноги и соединимся. А после будем счастливы всю жизнь. Ведь как может быть иначе, если человек настолько родной? Настолько твой...

Даже когда звонки стали редкими, а потом и сошли на нет, я оправдывала его. Объясняла скудное общение разницей во времени, дорогой связью. Думала, он точно также обнимает подушку во сне и представляет, что мы вместе. А потом приехала на каникулы домой и в местной газете увидела фотографии молодого адвоката с новоиспеченной женой-американкой.

Отец тогда уже еле ходил, нам катастрофически не хватало денег. Все подружки из прошлой сытой жизни отдалились - я больше не могла поддерживать компанию в клубе или кафе. И самый близкий человек сиял на фото рядом с другой девушкой.

Со временем рана затянулась. Я и сама вышла замуж, появились новые заботы, другие дела. Но встреча с Вадимом задела давний рубец. И он заныл, пусть и не с такой силой.

В тот день я гуляла до вечера, и два последующих старалась пропадать из дома. Вела уроки в школе творчества, потом снова в детском доме. Заглянула к парочке знакомых, которые просили дать советы по дизайну интерьера - моей основной специальности. Мама неодобрительно покашливала в ответ на мои поздние возвращения. А я ощущала себя полной идиоткой.

Утром третьего дня решила наплевать. Может, Принц явится через неделю или не придет вообще? Не могу же я круглыми сутками скитаться по городку. Сейчас выпью кофе, наконец прочитаю книгу, которую взяла в местной библиотеке. А к одиннадцати поеду вести очередной детский кружок.

Мама ушла в поликлинику, ей прописали курс уколов. Я сидела в гостиной с чашкой напитка, стареньким изданием Оруэлла. В растянутой светлой майке, потрепанных джинсовых шортах. Полностью расслабилась и уже посмеивалась над недавней паникой, как раздался громкий стук в дверь.

Я нехотя поднялась, заглянула в маленькое окошко в ожидании вида почтальона или какой-то приятельницы маменьки. Однако образ гостя заставил меня задрожать все телом. Вот надо было Принцу явиться именно сейчас!

- Привет! - он как будто был рад меня увидеть.

- Здравствуй... - Я пробормотала приветствие себе под нос и также негромко добавила.

- Ты знаешь, где котельная. Прости, у меня дела.

Мои ноги бодро понесли меня в сторону лестницы на мансарду. И одна уже встала на ступеньку, как громкий мужской голос окликнул меня.

- Яна, стой! Ты меня боишься?

Глава 2

От реплики мои страхи растворились без следа, осталось лишь возмущение. Что он себе позволяет?! И на что надеется? Я должна кинуться ему в объятия?

Но вслух вопросы заданы не были, повисло молчание.

- Отлично выглядишь.

И тут врет! Я постаралась взять себя в руки.

- Хорошо, я схожу с тобой в подвал, - смиловилась я, но тут же пожалела, увидев довольную улыбку.

Впрочем, стоит вести себя вежливо. В конце концов, он помогает матери, пожилой женщине будет нехорошо мерзнуть среди зимы. Я пошла вперед уже к другим ступенькам. Небольшая лестница на нулевой этаж таилась у двери в чулан.

- Яна...

Он опустил ладонь на мое плечо, от чего я резко вздрогнула.

- Я пойду первым, - объяснил он жест. Я только выдохнула.

Ноги стали ватными еще в первые секунды его прихода, а теперь еще сердце колотилось в ответ на мимолетное прикосновение. Уже на третьем шаге в сумрак подвала я оступилась. Вадим оказался передо мной очень кстати. Хотя как посмотреть... Я резко налетела на него и отпружилила от груди. Упасть он не дал.

- Тише, - мягко проговорил мужчина и медленно погладил мою спину, - ну чего ты дергаешься?

Его ласковый тембр сорвал крышку моего терпения. Меняхватило только спуститься в квадратную подсобку и включить свет. Я резко повернулась к Вадиму.

- А ты не догадываешься? Знаешь, Принц, после того, как ты поступил со мной, не думай, что мы будем милыми соседями!

Вадим спокойно смотрел на меня.

- По-моему, мы оба сделали примерно одинаково. Просто жизнь нас развела.

Я еле дышала от циничных слов, но решила не спорить. То ли запал прошел, то ли было слишком больно слушать, как буднично он рассуждает о днях, когда я плакала каждые сутки.

- Вот и не нужно снова лезть ко мне!

Вадим повел плечами.

- Твоя мама попросила помочь. А в детском доме мы встретились случайно. Кстати, Матвею ты очень понравилась.

Я вдруг поняла, мне безумно любопытно, что Принц делал в учреждении. Но спрашивать об этом стало бы верхом глупости. Я поругала себя, а потом вспомнила отзывчивого мальчишку, и внутри разлилось тепло.

- Он очень хороший, - искренне заметила я и добавила, - наверное, пошел в мать.

Принц мгновенно побледнел, а мне захотелось прикусить язык. А ведь я всегда была тактичным человеком.

- Прости, - попросила я, - это было лишним. Прости.

Мужчина чуть нахмурился и кивнул.

- Сын очень просится к тебе на занятия. Я обещал спросить, но ответ очевидно отрицательный... Он редко с кем сходится. Вроде и не хулиган, но воспитатели в саду его терпеть не могут. Мы поменяли уже три места. Даже в школу его не стал отдавать в этом году. Он, как бы это сказать, со своим мнением.

Принц грустно усмехнулся. В мое сердце очень медленно, как шпион в стан врага, заползало сочувствие к нему и ребенку. Я моргнула.

- Почему нет? - пожала плечами я. - Пусть ходит. Кружок, на который он попал, я веду каждый вторник и четверг.

Лицо Вадима посветлело.

- Отлично.

- Тебе не обязательно приводить Матвея в детский дом, - я зачем-то взялась облегчать Принцу жизнь, - я веду точно такой же кружок в городском детском центре искусств.

Вадим нахмурился, а потом покачал головой.

- Пожалуй, мне удобнее, чтоб он занимался с приютскими ребятами, - внезапно заявил мужчина, - я бываю там почти каждый день, он со мной. Пусть не болтается, а проводит время интересно.

Я с огромным трудом переборола желание спросить, зачем Принц так часто приходит в учреждение. Так мы исчерпали единственную тему, на которую могли поговорить спокойно. Повисла пауза, и наконец Вадим обратил внимание на котел.

Мой взгляд непроизвольно прогулялся по рельефным мышцам мужчины, пока тот осматривал домашнюю технику. Тут было не отнять - фигура у Вадика с годами стала только лучше. Многие мужчины к тридцати уже обзаводятся брюшками и расплываются в тазу. Бедро и пресс Принца даже через одежду смотрелись стальными и явно знали, что такое спорт. Хотя физическую активность он любил с юности.

Зрелище работающего мужчины завораживало. Я поймала себя на том, что жадно впитываю каждое движение его бицепсов, напрягающейся спины. А когда мои глаза спустились ниже, я чуть себя не ущипнула. Глубоко вздохнула, увидела, что он покосился на звук, и поспешила ретироваться. Обязательств стоять у него над душой у меня нет.

Очутившись в гостиной, я чуть ли не молилась, чтобы скорей вернулась матушка. Благодарить Вадима за помощь самой, предлагать расчет или чай - худшего и придумать было сложно! Да и через полчаса пора выходить из дома - впереди занятия с детьми.

Я не сдержала облегченного вздоха, когда входная дверь с веранды открылась. Мама положила свои привычные сумки на пол и тяжело опустилась на пуфик. Я быстро подошла к родительнице, взяла один из пакетов.

- Ну вот зачем ты таскаешь тяжести, мам? - укорила ее.

Но маменька лишь хмыкнула.

- А кто же будет, родная? Неужели ты со своими пятьюдесятью килограммами? Мужика у нас в доме нет... А у меня сегодня гости на ужин.

Даже не успев спросить, кого там пригласила мама, я услышала шаги. Вадик поднялся из подвала.

- Доброе утро, Ева Марковна, - сладким голосом поздоровался он и добавил, - я посмотрел, какие нужны детали. Может, вам еще что починить?

Лицо маменьки приобрело самое благостное выражение. Я уже закинула продукты в холодильник и могла наблюдать их беседу в просторном холле-прихожей нашего дома.

- Я так сразу не знаю, - всплеснула руками мама, - большое тебе спасибо, мой мальчик! Трудно без хозяина в частном доме, ох, как трудно! Но хорошо, когда есть отзывчивые друзья. Кстати, сегодня всю вашу семью я приглашаю на ужин.

Моя челюсть глухо опустилась на носки домашних туфель. Ну мама! Я почти наплевала на приличия и открыла рот, чтобы возмутиться. Вадим, похоже, тоже удивленный, молчал.

- Карина обожает мои овощи на гриле, - мама обмахивалась шляпой, - я даже кукурузу купила. Твоя мать, Вадик, сама так и не научилась готовить.

Фраза отбросила нас обоих в прошлое, мы забылись и обменялись улыбками. Ох уж это вечное подшучивание наших мам друг над другом. Моя постоянно намекает на скудный кули-

нарный талант лучшей подруги. Карина твердит о нужности правильного питания моей толстушке-матушке.

От внимательного взгляда Вадима я очнулась и перестала улыбаться. Нужно хотя бы сказать, что не смогу быть дома вечером. Но мама не позволяла вставить слово.

- И Матвейка развеется, - счастливо продолжила она, - Кариночка сказала, он был на твоём, Ян, кружке. Мальчику очень понравилось! Замечательно! Ты уж будь с ним повнимательнее, доченька, малышу ведь так не хватает женской ласки.

Лицо Принца вмиг стало мрачным. Господи, какие же мы с мамой все-таки клуши! Сначала одна, потом другая. Я ругала себя почему свет. Ведь для Принца настолько болезненны слова о погибшей жене и сиротстве сына, что он даже не может держать лицо. Меня обдало холодом, просто физически я не смогла показать свое нежелание быть в обществе Вадима, его матери и сынишки.

- Тогда всем до вечера, - улыбка все же вышла кривой, - мне нужно на уроки к детям.

Сегодня я не пошла пешком от школы искусств, как поступала обычно. Рейсовая маршрутка бодро везла меня с занятий домой. Сама для себя я объяснила такой выбор просто - нужно помочь маме с готовкой, раз уж она пригласила гостей. Но на задворках сознания сидела крамольная мысль - так я успею хоть немного привести себя в порядок.

До этого я не задумывалась, как выглядела во время последних встреч с Принцем. В детский дом я всегда одевалась неброско. Дома с утра и вовсе щеголяла в поношенных вещах. А с укладкой и макияжем, живя в родном городке, я вовсе не заморачивалась. Наверняка в глазах Вадика выгляжу простушкой.

Мама, только заметив меня на пороге кухни, тут же прогнала прочь. Ева Марковна не любила, когда кто-то лезет ей под руку. Да и делить лавры хорошей хозяйки не собиралась даже с родной дочерью. Я была сослана на мансарду, где еще покойный отец обустроил мне комнату.

В углу тоже с давних времен стояло большое зеркало, закрепленное на двух подпорках из светлого дерева. Я покрутилась, глядя в него.

Фигурка в целом ничего, только худовата. Кожа тронута легким загаром - спасибо пешим прогулкам последнего месяца. Даже в тоналке не нуждается. Темно-каштановые волосы отросли до плеч и лежат беспорядочными волнистыми локонами. Лучше бы их собрать.

Я совершенно не к месту вспомнила, как любил Вадим распускать мои еще тогда длинные косы. Даже не во время наших первых откровенных минут, а даже на простом свидании в парке. Он всегда убирал с них резинки или заколки, освобождал пряди, запускал в них пальцы...

Воспоминания вдруг отрезвили, и я рассмеялась сама себе. Мы с Вадиком давно в прошлом, и не нужно стараться произвести на него впечатление, что-то доказать. Он успешный и искушенный мужчина, и уже не восхитится деревенской красотой. Да и мне на его мнение должно быть все равно.

Семейство Принцев не опоздало на ужин. Наоборот они пришли раньше назначенного. Впрочем, церемонии между нашими домами давно стерлись. В духовке еще доходила курица, мы же расселись, кто где, в просторной гостиной на первом этаже. Маменьки отчего-то ударились в воспоминания - говорили о том, каков был городок при карамельной фабрике наших семей. Во времена их относительной молодости, еще до большого скандала и судов меж нашими домами. Вадим изредка что-то поддакивал им, я молчала. Сын Принца Матвейка откровенно скучал.

Я уже хотела предложить мальчику книжку или карандаши с бумагой. Хотя по профессии я дизайнер, но много занимаюсь с детьми, потому такого добра в ящиках навалом. Но ребенок не дал мне подняться, решив завести со мной серьезный разговор.

- Яна, - она впился в меня темным взглядом, - тебе нравится мой папа?

Обращение меня не покорило, мы успели договориться дома быть на ты. А вот содержание вопроса окатило жаром. Ну что ответить ребенку? Знаешь, дорогой, последние несколько лет я о нем и слышать не хочу? Информация не для ушей семилетнего мальчика. Я откровенно мялась и все же произнесла сухо: - Да.

Лучше бы я этого не делала!

- Тогда выйди за него замуж, - невозмутимо предложил Матвей, - нам очень нужна мама.

Мой испуганный взгляд против воли метнулся в сторону Принца и встретился с его беззащитным. Было заметно, внутри мужчины борются неловкость и боль. Сердце уже откровенно сжалось от сопереживания ему и мальчишке. Тяжелую паузу нарушила моя мама и кои-то веки не усугубила, а спасла положение.

- Ай да малой! - всплеснула руками она. - Матюш, у взрослых всё не так просто! Иди-ка лучше, возьми зефирку.

Мы с Вадиком практически вслух облегченно выдохнули. А его мать ахнула.

- С ума сошла предлагать ребенку сладкое до ужина?! - вступила Карина. - Да и вообще я своих ребят ограничиваю в сахаре!

Но хозяйка дома и бровью не повела.

- Ничего от одной штучки не будет, - заявила она, - а от ужина его все равно за уши не оттащишь, там все очень вкусно!

- Матвей, не смей брать! - взвизгнула Карина.

- Пусть ребенок хоть один вечер нормально поест! - отбила мяч Ева.

Подруги принялись горячо спорить, и, наверное, ужин бы не начался, не вмешайся Вадим.

- Дорогие мои, - звучно обратился он к женщинам, - позвольте отцу принять решение. Пусть Матвей поужинает, а потом съест хоть два зефира.

Худошавая Карина поджала напмаженные губы, а моя маменька триумфально улыбнулась.

- Детей нужно баловать, - заметила она, - а то потом вырастут и попадут в жестокий мир! Я каждую секунду переживаю за Яночку! Глазом не успела моргнуть, как она осталась без семьи. Хотя вроде и нормальный мужик Туркин, но не прижились. Может, стоило терпеть его?.. У нас с Мякининым тоже многое было, но были вместе до последнего. А Яна вот категорически не хочет идти на мировую, и я постоянно боюсь, что он...

У меня зашумело в ушах от темы разговора. Ни с кем я не хотела обсуждать распавшийся брак, навязчивого бывшего. А уж тем более с Вадимом! Непроизвольно мои пальцы легли на виски.

- Ева, там ужин не готов? - Карина задала на первый взгляд бестактный вопрос. На самом деле интеллигентная женщина явно заметила мое состояние.

- А почему вы его боитесь? - ее сын не думал о манерах.

Как и моя мама.

- Так он преследует мою девочку!

Я понимала, мама искренне волнуется за меня, но больше не могла сдерживаться. Вскочила со своего места и метнулась к входной двери. У меня еще после слов Матвея о маме стоял ком в горле. Разговор о бывшем муже окончательно расстроил нервы. Из глаз уже сами собой лились слезы.

Стараясь дышать поглубже, я вышла на деревянную веранду, которая примыкала к дому. Нужно успокоиться, ведь впереди ужин. Не хотелось портить всем вечер своим уходом. Я сложила руки на груди, вглядывалась через стекло больших окон в сад. Лето сдавало свои права, деревья желтели.

Не сразу услышав за спиной шаги, я вздрогнула, когда поступь стала тверже. Обернулась - передо мной стоял Матвей. Мальчик осторожно подошел.

- Яна, ты плачешь?

Я спешно принялась вытирать лицо. Не хватало волновать ребенка.

- Вспомнила кое-что грустное, - раз уж он увидел мои эмоции, я решила спокойно объяснить их, - уже почти перестала.

Матвей сел на плетеный стул и болтал ногами.

- Подумай о веселом, - посоветовал малыш, - когда меня папа ругает за то, что реву, я всегда вспоминаю, как Петька Синицын лезет на канат на физминутке. Просто у него попа... толстая, и выглядит смешно. Но я не дразню его!

Я улыбнулась и покачала головой. Все же мальчик был смышлен не по годам и отлично воспитан. Хотя Вадим в детстве тоже обладал этими качествами.

- Вот видишь! - радостно воскликнул малыш. - Тебе помогло!

Новые шаги за спиной уже слышались отчетливо. Неудивительно, они принадлежали взрослому.

- Чего вы тут замышляете?

Вадим потрепал сына по макушке. Мужчина улыбался, но темные глаза оставались серьезными и внимательно изучали мое лицо. Я не выдержала и опустила взгляд.

- Я научил Яну быстро успокаиваться и не плакать! - гордо поведал отцу Матвей.

Меж бровей Вадика вмиг пролегла морщинка.

- Какой ты молодец, - задумчиво сказал он, - ступай теперь помоги бабушкам накрыть на стол.

Матюша не слишком обрадовался поручению, но послушался и убежал. Я тоже шагнула в сторону жилых комнат, но бывший возлюбленный преградил мне путь.

- Я напугала твоего ребенка слезами, - опомнилась я, - нехорошо получилось.

Вадим прищурился.

- Ничего страшного, он мужик. А что за проблемы с бывшим мужем? - прозвучал требовательный вопрос.

Вздых моего изумления оказался слишком громким.

- Вадик, тебе не кажется, что уже это не касается тебя?! - поинтересовалась я. - Да, представь себе, у меня после тебя была жизнь, в которой было место взрослым трудностям. Сейчас я пытаюсь их преодолеть!

Принца ничуть не испугала моя горячность. Видимо, чтобы я не сбежала, он опустил руки мне на плечи. Вывернуться не давал.

- Ты скрываешься от Туркина? - стальным голосом он требовал ответ. - Это значит, такую надежную партию подобрал тебе отец? Он всегда казался мне бешеным, но это был твой выбор. Помощник твоего отца старше тебя на тринадцать лет. Не чета мне, малолетке. Времена у вас были сложные, я все понял. Мне сказали, он пылинки с тебя сдувает. Что же случилось, Яна?

От удивления я молчала и смотрела на него во все глаза.

- Вадик, что ты несешь? - я наконец отмерла. - Какой еще выбор? Да, Юра был рядом, и мне показалось, у нас может получиться нормальная семья. Мне было тяжело, когда ты... Впрочем, сейчас это совершенно не важно. Наши мамы дружат, и, наверное, пока мы оба здесь, нам придется соблюдать этикет. Но ничего больше я не хочу! И уж точно не нужно лезть мне в душу.

На Вадима моя сбивчивая речь не произвела никакого впечатления.

- Тебя преследует Туркин?

Вот ведь заладил!

- Это не касается тебя, - медленно повторила я.

Принц нагло взял меня за подбородок и посмотрел в глаза.

- Если он тебя тиранит, скажи, я с ним разберусь.

Я застыла от шока.

- Вадим, у тебя синдром спасателя? Или совсем скучно в провинции? Занимайся лучше ребенком.

Он покачал головой, но все же выпустил меня из рук. Хлопнул по кармашку рубашки и достал оттуда картонку.

- Подозреваю, заставить тебя записать мой номер невозможно, - пояснял он свои действия, - потому вот моя визитка, если тебе будет угрожать опасность, сразу звони.

- Какая глупость, - пробормотала я, но белый квадратик зачем-то засунула в карман своих летних брюк. - Там уже все умирают от голода.

Я кивнула в сторону дома, где нас ждали с ужином. Аргумент, к счастью, подействовал, и Вадик двинулся вперед. Я засемила следом.

- Понимаю, вам есть о чем поговорить, - с упреком произнесла мать Вадима, - но время ужина лучше не оттягивать, еда должна успеть перевариться...

- Хватит тебе! - перебила подругу моя мама. - Идем скорее к столу!

Горячее из курицы и овощи на гриле удались на славу. Матушку хвалили все, даже маленький Матвей. А Карина осталась довольна легкостью последней на день трапезы. В общем, наши с Вадиком маменьки прибывали в самом лучшем расположении духа. И естественно, хотели причинить добро всем вокруг.

- Яночка, Вадик, - начала моя мать Ева Марковна, и я сразу напряглась, - я сегодня залезла на грядку с кабачками и поняла - урожай удался на славу, нам его не осилить!

Ну это не новость. Маменька разбила себе огород за домом, как она говорит «для души». В итоге овощей хватило бы на небольшую роту солдат. Хорошо хоть картофелем она не увлекается, а вот кабачков, патиссонов и огурцов выращивает с лихвой. Но причем здесь я и Принц?

- Было бы неплохо унести их в детский приют.

Понятно.

- Mam, твои кабачки - переростки, - мое вялое сопротивление мало кто заметил.

- Зачем же нести! - раздался бодрый голос маминой подруги. - Вадик за рулем! Они смогут отвезти витамины деткам.

Вот почему «они»?!

- Вадим, - солировала Карина Степановна, - в следующий раз, когда поедешь помогать детскому дому с ремонтом, делаешь крюк до Мякининых. Евочка и Яна выберут овощи, ты подбросишь Яночку на занятия, а она присмотрит за Матвеем, пока ты будешь выгружать продукты. Там стройка, не дай Бог ребенок куда-то залезет!

Довод, к сожалению, оказался очень здравым. Ради безопасности своего маленького знакомого я была готова потерпеть его отца. Ведь мама с кабачками все равно не отстанет. Пришлось молча кивнуть. Вадим только смерил меня внимательным взглядом.

Вечер закончился скорее, чем я ожидала. Вадик больше не приставал, его вниманием овладела моя маменька. Пожилой женщине была интересна жизнь адвоката в Москве. А я, чтобы не слушать, развлекала его сынишку - подарила ему несколько книг из своей старой библиотеки и настольную игру. Мне и самой было интересно общаться со смысленным ребенком, время пролетело быстро.

По привычке расчесывая волосы перед сном, я взялась за мобильный. Аппарат пролежал нетронутым с обеда, на экране красовался пропущенный. Определившийся контакт заставил вздрогнуть всем телом. Юра! Господи, недавние разговоры накликали беду! Чего же экс-супруг не может найти себе другую женщину и успокоиться?

У нас нет детей, нас спокойно развели через суд. Впрочем нет, беспроblemным наш расход назвать трудно. Юрий Туркин уверен - его молоденькая жена просто капризничает и потому не хочет терпеть его постоянно хамство, хозяйское отношение и загулы с мужской компанией. Не факт, что только с мужской...

Раньше он проводил со мной воспитательные беседы о семье и жизни, сейчас пытается внушить необходимость вернуться к нему. Вот только я уже не юная испуганная студентка. Хотя вот конкретно сейчас мне очень даже страшно. Надеюсь, Юре будет лениво переться в провинцию.

Я взяла в охапку одежду, чтобы унести в корзину. Из кармана выпала бумажка - визитка Принца. Нет, впутывать в свои дела Вадика - совсем не вариант.

Глава 3

Вадим

Сегодня мне опять приснилась Яна. Ее хрупкие, но сильные объятия - казалось бы, забытые и такие родные. Как она тянется ко мне, прижимается всем телом. Ее запах - легкий и неповторимый. Она до сих пор не привыкла пользоваться парфюмом. Потому, лишь подойдя очень близко, можно ощутить ее теплый нежный аромат.

Честно говоря, я не думал, что у меня остались к ней чувства. Вспоминал иногда, но кто из мужчин не перебирает порой в памяти покоренных женщин? Я думал, желая ей добра, я давно ее отпустил. Жил своей жизнью, бурной и не самой простой.

Одного взгляда оказалось достаточно, чтобы понять - эмоции к ней не стерло время. Ее сбивчивый, хоть и недовольный голос. Испепеляющий взгляд, который она старательно изображала, и который только подчеркивал ее незащищенность. Тоненькая фигурка, с годами ставшая лишь изящней.

Желание снова сделать ее своей выстрелило в мозг и опустилось ниже. Разбудило куда более прозаические потребности. Еще несколько встреч, и мне начнут сниться подростковые сны с прелестницей в главной роли.

Я размял затекшие мышцы и поднялся с кровати. Нужно сделать завтрак. В гостях у матушки я постарался встать первым, не хочу, чтобы она обслуживала меня и моих детей. Два года назад я принял вызов судьбы в виде двух малышек и собираюсь его нести самостоятельно и достойно. В целом пока получается. Хотя Кирюха все время, пока мы тут осваивались, гостил у родной тети Крис. Женщина относится к пацанам, как бабушка. Малого привезли лишь поздним вечером.

Кнопка чайника, в доме мамы не водится кофе, маленькая кастрюлька, пакет молока. Сварю манки сразу на всю нашу семью. Обеды и ужины в столице нам готовила моя помощница по хозяйству, здесь я привожу еду из местной кулинарии. Что-то готовит мама, хотя Ева Марковна не зря над ней подтрунивает. Результат маминого колдовства на кухне выходит так себе.

Мысли опять улетели к Яне. Сегодня мы должны доставить продукты с их огорода в приют. Наверняка этот ежик снова будет недовольно пыхтеть. Нет, я не считаю пустяком наше расставание в юности, сам по кусочкам собирал себя больше года. А сейчас завидным холостяком меня не назвать, на руках пара дошколят. Но моя тяга к ней сметает все логические преграды.

- Пап, манка не такой уж полезный продукт, - за спиной раздался назидательный тон хитреца-Матвея, - вот мы смотрели с бабушкой программу...

- Умылся? - перебил я поползновение Матюхи не есть кашу. - Бегом за стол. Пока еще я здесь папа, я не передачи по ящику.

Старший со вздохом сел за стол. Крис в свое время так усиленно его развивала, что он считает себя умнее многих взрослых. Может, в какой-то степени так и есть, но с субординацией у мальчугана большие проблемы. А впереди школа, что пугает все больше.

Из коридора слышалось плюханье мелких пяток.

- Доброе утро, Кирилл! - раскладывая дымящуюся манку, я понял, кто к нам присоединился.

- Доброе... утро, - Киря поприветствовал нас весьма коряво. Наверное, все же придется искать ему логопеда.

Младшему три, и ему повезло меньше всех. Когда погибла их мать, ему только исполнился годик. С ней он пообщаться толком не успел, я первое время погряз в горе и бытовухе. Матвей младшего брата не обижает, но совсем не воспринимает всерьез. В итоге наш Кирилл

получился небольшим любителем разговаривать. Сейчас я стараюсь наверстать, но даже полгода в речевом садике помогли мало.

Последней к нашей братии присоединилась мама, и мы расселись за круглым светлым столом. Я завтракал, как обычно наблюдая за детьми. Матвей смирился и ел нормально. Кирилл тоже кушал бодро, бытовые навыки и аппетит у мальчика в норме. Хотя порой ошметки каши летели не туда, не без этого.

- Вы сегодня едете с Яной в детский дом? - поинтересовалась маменька.

Я кивнул.

- Ты бы присмотрел за ней.

Мои брови непроизвольно подскочили вверх.

- Сам знаешь, какой человек Туркин, - серьезно сказала мама, - когда твой импульсивный папаша обвинил отца Яны в сливе рецептов фабрики, Юрий, как паук, оплел сетями семью Мякининых. Мне кажется, он надеялся получить накопления. А там оказалось полно долгов, потому что Паша уже тогда много лечился. Слава Богу, успел поставить Яночку на ноги, выучить. Впрочем, Юра на корню зарезал карьеру девочки...

Она махнула рукой. Я вслушивался в каждое слово - моя мать не имеет характер сплетницы, если она взялась судить других людей, значит, дело действительно важное.

- Ева переживает за дочь, но до конца не понимает проблемы. Юра хотел сделать из Яночки игрушку. Уж не знаю, что повлияло, и каких усилий ей стоило от него уйти. Но он не успокаивается, и я боюсь, появится здесь. Он знает, Яну некому защитить. Туркин с молодости был подлым и трусливым...

Мама перехватила внимательный взгляд Матвея и замолчала.

- В общем, Вадим, ты уж как-то дай тактичный совет Яночке, как себя с ним вести. К кудахтанью старух она не прислушивается, да и все же ты юрист.

Я выдохнул. Совет? Да я бы с удовольствием стал личным таксистом и охранником этой девушки и пристально следил, чтобы она нигде не споткнулась. Но стоит только вспомнить выражение лица, с которым она брала мою визитку, словно та дурно пахла. С моими рекомендациями Яне явно будут проблемы.

Оставив Кирию на бабушку, я прихватил с собой Матвея и порулил к дому Мякининых. Когда-то это был самый частый и любимый маршрут. Впрочем, дорога к дому Яны и сейчас вызвала приятные чувства. Хотелось скорее увидеть девушку, хоть она мне явно и не обрадуется.

Так и вышло. Пока мы грузили крупные кабачки, патиссоны и несколько тыкв, моя первая любовь стояла со сдвинутыми бровями. Она сухо поздоровалась и больше не проронила ни слова. На весь двор раздавался лишь щебет Евы Марковны. Несостоявшаяся теща выдала нам кучу советов по готовке овощей, будто мы станем передавать их сотрудникам приюта. Наконец, со сборами было закончено.

- Привет, Яна!

Матвея я оставлял в машине, чтобы тот не путался под ногами со своими умными замечаниями. Он увидел свою новую знакомую лишь, когда она села на сидение сбоку от меня.

- Привет, - ее лицо озарила такая искренняя улыбка, - как твои дела?

Я определенно точно люблю своих детей, но совсем не считаю, что окружающие должны делать то же самое. Даже маленький Киря может кого-то раздражать, не говоря о язвительном Матвее. Я не жду, что мои друзья будут умиляться мелким, и довольно редко беру детей с собой в гости. Но неприкрытая симпатия Яны в сторону моего сына вдруг разлилась в душе теплотой.

- Нормально, - деловито ответил на вопрос Матвейка, - поиграю с ребятами, пока папа работает, и приду на кружок.

- Здорово, - она вновь улыбнулась и кивнула.

- Любишь работать с детьми? - я решил вклиниться в их диалог. Вопрос был несправедливым, фраза мамы о рухнувшей карьере Яны засела в мозг.

Девушка напряглась, но, видимо, при ребенке сохранила спокойствие.

- Да, мне нравится, - она не вдавалась в подробности.

Я кинул взгляд вбок, Яна теребила ручку сумки. Не все так просто.

- А дизайном интерьеров ты не хочешь заниматься? - спросил я. - Это ведь твоя основная специальность.

Яна подняла на меня растерянный взгляд.

- Я... делаю кое-что для знакомых.

- А если поискать клиентов? - я не сдавался. - Городок хоть и маленький, но обеспеченные люди здесь есть. Да сейчас и народ со средним достатком обращается к специалистам. Это не говоря о столице. Почему ты в основном сосредоточилась на дополнительных занятиях с детьми?

Я старательно хранил непринужденный тон, хотя за ним таился острый интерес. Яна выдохнула.

- Мне кажется, я упустила время, - призналась она, - сейчас я не уверена, что смогу удовлетворить потребности рынка. А дети... мне рады.

Она прикусила губу. Как же хочется сжать эти подрагивающие пальцы и сказать, что у нее все получится! Но, во-первых, Матвей наделает выводов. А во-вторых, страшно спугнуть эту минутку доверия. Хотя идилию я все же нарушил.

- Как вы расстались с Туркиным? Что ему еще от тебя надо? Расскажи, может, я помогу тебе, как юрист.

Ее лицо вмиг сделалось напряженным.

- Нас с Юрой больше ничего не связывает, - она изо всех сил показывала равнодушие.

- Почему вы расстались? - я вконец обнаглел.

Ее взгляд вспыхнул.

- Скажем так, он хотел исполнять лишь свои мечты. На меня ему было плевать. Впрочем, со мной это случилось не впервые. Оба раза я пережила, жизнь продолжается.

Автомобиль успел тормознуть, и наша с Матвеем спутница резко толкнула дверцу. Ловко выскочила вон и отправилась за сотрудниками приюта. Уже вскоре она вернулась в компании с улыбчивой медсестрой детдома Верочкой. Я не успел удивиться, почему медработник принимает кабачки, как та бойко зарапортовала.

- Наших всех на поле погнали, картошку копать, - смеялась она, - ох и злые были девчонки. Но новая директриса и глазом не моргнула, зато пообещала премию. Но я думаю, если даст, то слезы!

Она открыто расхохоталась.

- Куда складывать покажешь?

Я таскал коробки, девушки и Матвей ждали на солнышке. Начало сентября баловало бабьим летом.

- Вы снова вместе?..

В очередной раз выходя за порог, я услышал хитрый шепот.

- Нет, - Яна ответила после короткой паузы.

Я вышел, чтобы не подслушивать из-за угла. Верочка стрельнула глазками и хихикнула, Яна же залилась краской. Заставить бы ее разругаться не от смущения... Хотя и это зрелище было приятным.

- Матвей там, играет с ребятами, - опомнилась Яна и махнула рукой в сторону футбольной площадки.

- Спасибо, что присмотрела.

Она опустила глаза.

- Не за что.

Не сговариваясь, мы оба пошли к поляне с футбольной разметкой. Ребята почему-то не играли, а стояли кучей у ворот. Раздавались бойкие голоса. Матвей стоял в центре разношерстной компании и что-то доказывал рыжему высокому мальчишке. Тот поглядывал на него сверху вниз с улыбкой.

- Я говорю тебе, у меня скоро будет мама! - убеждал паренька Матюха.

Я лишь вздохнул - опять двадцать пять.

- Ага, конечно, - снисходительно произнес рыжий, - рассказывай. Сейчас своих-то детей мало кто заводит. А усыновить может только приемная семья. У тебя есть отец, значит, семья тебе не грозит.

Матвей запыхтел, потер раскрасневшуюся щеку и увидел нас с Яной. На мордашке сразу нарисовалась улыбка облегчения.

- Яна будет моей мамой! - победно воскликнул он.

Рыжий мальчик замолчал при виде взрослых. Остальные ребята стояли, раскрыв рты. Яна смущенно молчала, а внутри меня вскипели стыд и раздражение. Когда он закончит с этой пластинкой?!

- Матвей! - я взял сына за предплечье и отвел в сторону. - Ты ведь уже не маленький! Зачем рассказываешь друзьям небылицы? Яна - моя давняя знакомая, и она занимается с вами здесь. Зачем говорить, что она усыновит тебя, если никто это не обещал? У тебя есть родной отец, ты ни в чем не нуждаешься, этого достаточно!

Матвей не внял моей горячей речи.

- Не достаточно!

Сын рванул из моих рук и побежал к небольшому яблоневому садику, что рос на границе территории приюта. Я уже хотел вернуть его и даже собирался наказать за капризы, но меня остановила женская рука. Яна схватила мое запястье, правда тут же отдернула руку. На ее лице читалось возмущение.

- Вадим! - она заглянула в мои глаза. - Зачем ты так ругаешь его?

Я шумно выдохнул.

- Он уже взрослый и не должен нести чушь! Он будущий мужчина!

Девушка покачала головой.

- Матвей - маленький мальчик, которому просто не хватает мамы рядом. Он не сказал ничего дурного.

- Я отец.

Меня вдруг задело, что она отчитывает меня, как того самого мальчишку.

- Безусловно, - холодно согласилась Яна, - я найду Матвея.

Она быстро пошла в сторону зеленых насаждений, за которыми уже не было видно моего сына. А я стоял и шумно гонял воздух. Мальчики понемногу расходились, кидая на меня пугливые взгляды. Наверное, я и впрямь погорячился.

Я тряхнул головой, как пес, на которого вылили ведро воды, чтобы остудить. Нужно поговорить с сыном и идти ровнять стены местного спортивного зала. Едва вернувшись в город, я вызвался помогать приюту, где моя мама давала музыкальные уроки. Рабочие, нанятые по квоте, ничего не успевали, а учебный год уже начался.

Яну и Матвея я нашел на низкой скамейке под развесистым деревом. Девушка что-то тихонько говорила моему сыну, поглаживая его по голове. Тот кивал и всхлипывал. Меня они еще не увидели.

Яна еще что-то сказала, засмеялась и сгребла Матюху в охапку. Он тоже хихикнул, прижался к ее груди. И в этот самый момент я понял, нам действительно не всего хватает в жизни. У нас есть няня, горничная, деньги на хорошую еду, одежду и развлечения. Но нанятый персонал не приласкает детей с такой теплотой и добром. И не разделит со мной искреннюю заботу о семье.

Я осознал, насколько сильно я нуждаюсь в Яне не только для любви, близких отношений и нежности. Хотя потребность в этом была всепоглощающей. Она была нужна мне как женщина в глубоком, истинном предназначении. Как друг и соратник по жизни. Вот только большой вопрос, нужно ли все это самой Яне?

Папаша-одиночка с двумя детьми - это огромные сложности, а не предел мечтаний. Я закатал губу и поспешил к деревянной лавочке.

- Мир?

Мы с Матвеем по-мужски пожали руки, Яна улыбалась.

- Ты понял что-нибудь? - поинтересовался я у сына.

Тот нахохлился.

- Нельзя всем рассказывать, что у меня будет мама, - сообщил он.

Яна уже откровенно смеялась в ответ на мой раздраженный стон. Что ж, возможно оно стоило того.

- Нам пора на занятие, - произнесла девушка.

- Хорошо, а я пойду работать, - кивнул я.

Проводил их взглядом и пошел в другую сторону. В спортзал сейчас был открыт отдельный вход, там же в раздевалке рабочая одежда. Я шел, погруженный в недавние мысли, но вдруг меня отвлек посторонний звук. За воротами мелькнул темно-синий джип. Шикарная тачка в этой части городка смотрится как инородное пятно, странно. Но в принципе и я езжу не на корыте, да и не знаю здесь почти никого.

Глава 4

Яна

Вспыльчивость Вадика всегда меня нервировала, но сегодня он просто взбесил своим отношением к ребенку. Какого еще мужика он видит в семилетнем мальчике?

Смешно, но на долю секунды мне показалось, что мы реальная семья. Супруг накричал на сына, а я жалею и утешаю. А там, на лавочке в саду, внутри меня защекотало что-то... Другого определения, кроме «материнский инстинкт», у меня для этих чувств нет. Хотелось защитить Матвея от всего мира, развеять его детские горести.

Конечно, эти эмоции совсем лишние. Ребенок чужой, и вот-вот у него реально появится новая мама. Со стороны Вадик - завиднейший жених. Он по-мужски красив, обеспечен, имеет подвешенный язык. Да и в любви наверняка сейчас умел. Если уж меня раньше возносил на такие облака... Я сглотнула.

Думать о нем и его мальчике мне совсем не нужно, они не пропадут. Мне бы реально озадачиться поисками еще каких-то подработок, правильно Вадик намекнул, что я занимаюсь ерундой. Еще бы не бояться облажаться.

- Ну как вы съездили?

Мама пришла со двора и увидела, что я уже дома и валяюсь на диване в гостиной.

- Тебе передали большое спасибо, - опомнилась я. Овощи маменьки совсем вылетели из головы.

- Ну и славно, - обрадовалась Ева Марковна, - а вообще как дела? Ты какая-то печальная. Мама всегда так тонко чувствовала мое настроение. Я решила признаться.

- Матвей снова завел разговор, что я должна быть его мамой, - нахмурилась я, - а Вадик его так строго отчитал.

Матушка вздохнула.

- Что ты хочешь? Он отец, мужчина. Но ему бы действительно хозяйку в дом привести! Каринка как обычно прячет голову в песок и не хочет вмешиваться! Но я при случае поговорю с ней. Пока мальчик здесь, можно найти ему кого-то из местных... У нас тут не белоручки, детьми не напугаешь.

От маминых планов меня почему-то бросило в жар. Хотя так будет лучше - мы с Вадиком станем реже пересекаться, у Матвейки появится долгожданная мама.

Сразу после ужина матушка повисла на телефоне, болтая с лучшей подругой, а я поднялась к себе. Слишком много сегодняшний день подарил эмоций и впечатлений, что я совсем забыла о проблемах вчерашних. Вернее, трудность была одна и не поленилась о себе напомнить. Телефон вновь разрывался от звонков Юры, моего бывшего мужа.

Звук я отключила, но совсем вырубить аппарат почему-то не могла. Смотрела и смотрела на попытки связаться со мной, потом не выдержала и ответила на вызов. Голос Туркина звучал спокойно и въедливо.

- Ян, не ерунди. Возвращайся домой.

Он говорит, словно мы вчера повздорили, я психанула и уехала к маме. Как будто и не было всех этих семи лет, когда мы медленно шли к разводу. По-другому наш брак я оценить не могу и прекрасно понимаю, выйти за Юрия было большой слабостью и ошибкой. Я перевела дух.

- Юр, оставь в покое себя и меня, - попросила я бывшего, - найди себе женщину, думаю, многие будут счастливы...

- Мне не нужен никто! - резко оборвал меня Туркин. - Ты и только ты моя жена!

Это уже смахивает на паранойю. А ведь от первой супруги он так легко ушел. Помню по рассказам отца, тогда Юрий еще работал в администрации нашей фабрики. Он исправно

виделся с дочерьми, с женой сохранил партнерские культурные отношения. Вот что не так во мне?!

- Юра, - тихо произнесла я, - мы развелись. Я уверена, что не хочу к тебе возвращаться. Пожалуйста, не трать свое и мое время.

Туркин плевал на мои аргументы.

- Это из-за ребенка, да?! - вскрикнул он. - Как ты не понимаешь, сирота в доме создаст огромный головняк! Он не признает нашего авторитета, начнет воровать или что похуже. А потом подростковый период, вредные привычки, загулы.

Юрий мог не продолжать, я наизусть выучила эту речь. Хотя сейчас была благодарна ему за искренний отказ от усыновления. Как оказалось, надежда на детей и семью - единственное, что держало меня с этим человеком. А так быть не должно.

- Все в прошлом, Юра, - спустя паузу ответила я, - не соглашусь с тобой, но это не важно. Давай начинать новую жизнь, каждый сам по себе.

- Давай встретимся! - не успокаивался Юрий.

- Нет, - категорично ответила я и нажала на кнопку «отбой».

Даже странно, что он спрашивает. Юра наверняка в курсе, что я вернулась на родину и прекрасно знает, где я живу. Он полжизни прожил в этом городке, и приехать ко мне ему не составит труда. Может, все-таки я в его глазах не стою таких хлопот? Было бы отлично.

Отчего-то стало смешно. Похоже, Вадик искренне считал, я чудно пристроилась в браке с взрослым состоявшимся мужчиной. Хотя на самом деле шикарно мы не жили, у Юры было много долгов. За мной тоже не оказалось особого приданого, мы тогда много тратили на лечение папы.

В брак я скорее сбежала от скандалов, судебных разбирательств, свалившихся на нашу семью. От своей боли и одиночества после предательства Вадима. Когда умер папа, я чувствовала себя самым незащищенным человеком на планете. А тут появился Юра - взрослый, сильный и серьезный.

Вернее, он все время был рядом в самые трудные дни, и в один из них просто предложил мне выйти за не замуж. Никаких романтических отношений у нас не было, мне и не хотелось ничего такого. Наверное, всю любовь, которая во мне была, я целиком и полностью отдала Вадиму. И хоть тот ее и не оценил, больше во мне таких чувств не было.

Остаток недели прошел спокойно. Юра больше не объявлялся, Вадика я также не видела. Матвей прибегал на дизайнерский кружок в четверг, но отец его не приводил и не забирал. Как пояснил мальчик, папа очень сильно занят на стройке. Спешит отделать детям зал для занятий физкультурой. Я всей душой поддерживала порыв Вадима, радовалась и за деток, и за себя.

Близилась выходные, обещающие скучноватую провинциальную программу - уборку просторного дома, работу в саду и отдых с книгой. Впрочем, больше мне ничего и не нужно. И, как оказалось, такое времяпровождение было бы даже счастливым по сравнению с планами маменьки на этот уикенд.

- Янусик!

В пятницу вечером мама под села ко мне на диван. Я не чувствовала беды и мирно читала тоскливого Оруэлла.

- Да, мам, - я отложила книгу.

- Завтра мы ужинаем у Принцев!

Мои глаза сами собой закатились под лоб. Она издевается? Кому нужны эти посиделки?

- Ну зачем?! - мой вопрос прозвучал обреченно.

Глаза маменьки сузились.

- Даже не думай отказаться! - заявила она. - Это прием нужен для важного дела!

Я хихикнула.

- Прием, мам?

Родительница тоже прыснула.

- Прости, но так называют поход в гости в моем сериале - прицепилось на язык. Неважно! Главное в другом. Завтра мы с Кариночкой будем знакомить Вадима с невестой!

Ух, мои уши обожгло жаром! Но с чего бы вдруг? Так будет лучше для всех.

- А я тут причем? - я сделала жалобное лицо. - Я так устала за неделю, начало сентября, деток во всех группах прибавилось. Может, вы сами справитесь?

Но даже самые мои «просительные» глаза не помогли. Мама осталась непреклонной.

- Ну ты сама подумай, Ян, - вещала она, - Вадик и Верочка будут стесняться. А так мы всей кучей, все повеселей! Вы молодые...

- Верочка?!

Кандидатура маменек повергла меня в шок.

- Да, я о нашей медсестричке, - мама не заметила подвоха, - она и с детьми работает в приюте, и нам уколы в поликлинике ставит. Трудяжка! Пчелка! А какая вежливая всегда, внимательная! Да и красавица - кровь с молоком! Мужчинам это тоже важно. Я вот тебе сколько говорю, поправляйся.

Так, вот только разговоров про мою худобу не хватало.

- А Вадим знает? - голос дрогнул. Хорошо, мама вся в своих эмоциях.

- Карина должна его сегодня обработать.

Я не сдержала смехотворения от этой формулировки. Господи, даже интересно посмотреть на лицо Принца, когда ему будут сватать говорливую Веру. Интересно, его хоть чуточку смутит мое присутствие?..

- Хорошо, мам, я иду.

Язык выдал фразу сам собой на радость маме.

- Вот и чудненько.

К следующему вечеру я совсем пожалела о согласии. Наверняка буду ощущать себя по-идиотски. Мама начнет болтать с Кариной, Вадим и Вера примутся наводить мосты. Я же окажусь пятым колесом в телеге.

Внешний вид тоже не оставил меня довольной. Уже и сама себе я начала казаться слишком худенькой, кое-как подобрала наряд - длинную бежевую юбку с оборками и простую белую блузу без рукавов. Волосы заколола наверх.

Окончательно настроение испортил Юра, я уже думала, он от меня отстал. Но бывший вновь набрал мне не меньше пяти раз, пока я собиралась на «прием». Как бы то ни было, маме я обещала, потому в назначенное время мы звонили в большие бордовые ворота Принцев. Открыл нам Матвейка.

- Яна, привет! - разулыбался он.

- Привет, дорогой, - я не сдержала теплого слова.

Малыш поздоровался и с моей мамой, и мы все шагнули на ухоженную территорию. Карина не признавала садов и огородов, ее двор покрывал ровный газон. Правда, уже от осени пожухший. К аккуратному дому из белого кирпича вела светлая тротуарная плитка. Выбивался из общей строгости только нежный розарий. Я улыбнулась, вспомнив, сколько белых, розовых и красных бутонов перетаскал мне из маминого цветника Вадик.

- Заходите, заходите! - из недр дома послышался голос Карины.

- Надеюсь, она заказала еду, - шепнула мне на ухо маменька.

Я покачала головой - подружки неисправимы.

Мы вошли в прихожую, в доме Принцев не было модного соединения комнат студией, и нам навстречу послышались легкий топоток. Я изумленно выдохнула, когда перед нами

появился темноволосый кучерявый малыш. Он хлопал темными глазками и смущенно теребил футболку.

- Ев, посмотрите за Кириллом!

Маменька шепнула мне: - Все-таки готовит.

- Да, конечно! - ответила она подруге.

Я посмотрела на маму.

- А чей это ребенок?

Она вскинула брови.

- Как чей? Вадика!

Сердце забилося где-то в животе. Такой маленький! Боже.

Плотненький мальчик, тем временем, подошел ко мне.

- Привет, - я собралась.

- Привет... - неловко ответил детёнок и протянул мне ладошку.

Это было так смешно, но я ответила на рукопожатие. А потом не сдержалась и подхватила малышонка на руки.

- И как же тебя зовут? - мой голос прозвучал ласково. Я не знаю, почему мне почти с первой минуты хочется дать детям Принца побольше нежности.

- Киря... - произнес малыш и застеснялся.

Я улыбнулась. Ребенок сидел на моих руках спокойно, не вырывался. В нем было очень много черт Вадима, не зря внутри кольнуло с первого взгляда. О чем-то еще расспрашивая маленького, я продолжала на него смотреть и не заметила, что к нам присоединился его отец.

- Привет, Яна.

Обернулась и... просто утонула в лавине острых эмоций, что читались в его глазах. Вся его недавняя боль, усталость, страхи, одиночество. Безмерная любовь к сыновьям и даже как будто эхо старых чувств ко мне. Его темные омуты стали влажными, хоть он и не плакал.

Я очнулась спустя череду мгновений и поняла, мы уже одни. Мама ушла помогать Карине на кухню. Мне вдруг впервые за последние месяцы стало хорошо и по-домашнему спокойно.

- Не знала, что у тебя двое детей, - призналась я.

Вадик моргнул, и его взгляд принял обычное выражение, мужчина улыбнулся.

- Да, мальчик и мальчик, - ответил он фразой из старого фильма.

Я не выдержала и рассмеялась. С улицы тем временем прибежал Матвей, подошел к нам.

- Правда, Киря у нас очень милый? - вкрадчиво спросил мальчишка.

- Конечно, - не задумалась я.

Глазки Матвея вспыхнули.

- А ты бы хотела себе такого ребенка?

Я прижала к себе Кирюшку и затряслась от смеха, глядя на вытягивающееся лицо Вадика. А ведь Матвей упорностью весь в него! Тот тоже до последнего будет гнуть свою линию.

- Ну-ка, марш в детскую! - прогремел голос Принца.

- Пап, я голодный! - пискнул дошколенок и ринулся на кухню к бабушкам.

Вадим повернулся ко мне, вздохнул, чтобы что-то сказать, но его перебил звонок. Сигнал шел от ворот - видимо, прибыла Верочка. Еще недавно я собиралась позабавиться от вида Принца и невесты, а теперь мне стало не до смеха. Словно что-то хрупкое и такое дорогое разбил пронзительный звук. Мужчина зашагал на крыльцо, я осторожно спустила его ребенка с рук.

Веру сразу проводили в гостиную, мы все тоже расселись там в ожидании ужина. Маменька одобрила салаты Карины, а вот горячее забраковала и уговорила подружку заказать шашлык из местного кафе. Творения рук поваров нам должны были доставить с минуты на минуту, а пока мы просто общались. Хотя делали это в основном Вера и маменьки.

Кирилл здесь же в гостиной играл с планшетом, а Матвейка то и дело выбегал во двор, стараясь не попадаться отцу на глаза. Когда он в очередной раз заглянул в комнату, Карина громко позвала его.

- Матвей, иди поздоровайся с Верой! Ты ведь знаешь ее, она работает в детском доме.

Матвейка вошел, встал возле бабушки и с интересом посмотрел на молодую блондинку.

- Здравствуйте, - он прищурился, - да, я вас помню. Вы сказали Степке, что он пи...

Нецензурное слово из уст мальчишки утонуло в возгласах удивления бабушек. Верочка залилась краской, Вадим тоже побагровел.

- По-моему, кое-кто всю следующую неделю будет наказан! - железным тоном произнес он.

Матвей хитро опустил глаза.

- Ну ведь это правда! Степан тогда упал сразу на две ноги и содрал коленки.

Мне стало жаль Веру. Она девушка простая и, конечно, может вернуть словцо. По сути в этом нет ничего криминального, вот только Принцы славятся в городке утонченным воспитанием. Впрочем, на Матвейке природа все же немного отдохнула. Возможно, он пошел в экстрималку-мать. В любом случае Верочка теперь очень смущена.

- С детьми сложно, - я решила поддержать гостью Принцев, - и не то порой хочется сказать.

Маменьки залиvistо захохотали. Не факт, что они были согласны со мной, но хотели сгладить неловкую ситуацию. Я тоже хихикнула и вдруг поймала взгляд Вадима. Тревожный... Что это с ним?

Тем временем, привезли мясо. Вадим пошел расплачиваться, маменьки захлопотали в столовой. Я взяла за руку Кирилла, чтобы он не залез, куда не нужно, и слышала их приглушенный шёпоток.

- Вадим какой-то вялый, он вообще хотел знакомиться? - интересовалась Ева Марковна.

- Я так и не смогла ему сказать, что это смотрины, - после паузы призналась Карина, - они с Верой были знакомы, он думает, я позвала ее в знак внимания.

- Ты как всегда! - выдохнула мама. - Пойду сама намекну мальчику!

Видимо, маменька сдержала слово, потому что Вадим тут же окружил Веру заботой. Он отодвигал ей стул, подливал вино. Спрашивал, не хочет ли она еще чего-то за ужином. То же самое он проделывал и со мной, но явно лишь из вежливости. Мое настроение ползло вниз.

Радовали дети, которыми я вплотную занялась после ужина. Мы погуляли по просторной территории у дома, вернулись, немного почитали, а с Кирюшей сложили домик из кубиков. Малыш плоховато разговаривал, но мы с ним повторили все цвета. И не только игрушек, но и предметов вокруг. С большим любопытством мальчик спрашивал у меня названия сложных оттенков.

Потом детей увели спать, и я осталась одна. Верочка полностью завладела Вадимом, с чувством просила его рассказать еще и еще о своей адвокатской практике. Принц вроде с удовольствием вещал. Я ощутила себя лишней - похоже, пора домой.

Вот только жалко трогать маму - они с таким наслаждением болтают за рюмочкой. Идти же одной реально страшно, на улице стемнело. На фоне звонков Юры от вечернего городка меня охватывала паника. Я несколько минут спорила сама с собой, как же поступить и чувствовала себя все более мерзко. Почему я такая никчемная?

Из горестных мыслей меня вырвало осторожное прикосновение к запястью.

- Вадик? - удивилась я.

- Шш, - он покосился в сторону матушек и присоединившейся к ним Веры, - идем.

Он взял мою руку, и я отчего-то не сопротивлялась. Может, думала, хуже уже не будет. Принц нес под мышкой что-то темное и свернутое, мы вышли из дома, отправились на задний

двор. Повернули за угол, и я ахнула. Старая беседка, где мы когда-то сидели вечерами, стояла на том же месте и утопала в мелких огнях. Они же очерчивали дорожку из плитки.

- Нравится? - заметил мое изумление Вадим. - Сделал на досуге.

Я только качала головой. Мое сердце задрожало от восторга, слов не было.

- Пойдем туда.

Он утянул меня к круглому строению, посадил на лежащую на скамейке подушку. Укутал в мягкий плед, который и нес с собой, сел рядом.

- Тебя потеряет Вера, - прошептала я.

Принц усмехнулся.

- Да, Ева Марковна рассказала мне, что они затеяли. Мне даже как-то стало жаль девушку. Сейчас она внимательно слушает рецепт тыквенного пирога моей маменьки, якобы так любимого мной. Но только ты знаешь, что я его терпеть не могу.

Я лишь улыбнулась и покачала головой, все же прошлое не стереть. Сколько в нем таких общих, простых, но безумно щемящих моментов.

- Помнишь... - начал он.

- Помню, - резко оборвала я его.

Слишком острыми были эмоции сейчас. Я просто испугалась, если он начнет говорить, я разрыдаюсь. Даже не от горести, а от какого-то трепета в душе. Мир словно сузился до этой сказочной беседки. Не было мам, Веры, даже деток. Нашего возраста, опыта. Я глубоко вздохнула и почувствовала его ладонь на своей щеке.

Меня сковало оцепенение, мужчина аккуратно развернул мое лицо к себе. Большим пальцем нежно погладил кожу. В его черных глазах отражались огни, взгляд метался по мне. Я замерла, растворяясь в невесомых ласках.

- Какая же ты красивая, родная...

Я не успела ответить, как он одним порывом соединил наши губы. Мой мозг вопил о необходимости прекратить, вырваться, бежать. Но я уже не помнила себя. Мое тело, душа, вся моя сущность отвечали ему. Я нуждалась в нем до боли в сосудах, до дрожи, до огненных фейерверков в сердце.

Он отстранился, я рвано вдохнула. Я все еще была в мужских руках, так хотелось обнять его за шею, прижаться. Сказать, что не отдам его никому, буду рядом всегда, во всем помогу. Но было сложно, мне казалось, я предаю сама себя.

- Не жалею, - шепотом попросил Принц.

Я замотала головой.

Будь мы героями мелодрамы, я сорвалась бы с места и сбежала. Но это была жизнь, а о жизни не стоит сожалеть. Прощать его и возвращаться я тоже пока не думала. Я вообще плохо соображала, мозг затуманила нежная эйфория. Я поднялась с места.

- Нас потеряют.

Но Вадим, похоже, не собирался отступать. Он сделал то, на что я не решилась. Сильные руки я ощутила на своей спине, потом ниже. Его дыхание опалило плечи, по всей коже понеслись мурашки. Я звонко вздохнула.

- Вадик, Яна! - послышался громкий голос моей мамы. Я скорей накинула на себя плед.

- Дети, вы где?!

- Идем! - обреченно ответил Вадим.

Я успела застегнуть пуговицы на блузке.

- Вадик, только не нужно думать, что мы...

Мне было страшно, очень страшно. Мужчина вдруг вскинул подбородок.

- Я не питаю иллюзии, Яна, - ответил мне он, - мужчина с двумя маленькими детьми - не самый привлекательный жених.

А теперь мне стало очень смешно.

- Дурак ты, Принц, а не жених, - сообщила я папаше-одиночке, - идем в дом.

Глава 5

Вадим

Почти каждую минуту мои мысли стремились к Яне. Смог бы я взять свое прямо в нашей беседе, не помешай нам Ева Марковна? Что-то подсказывает, Яна бы не сильно сопротивлялась. Я помнил вкус ее дыхания, аромат кожи. Кого я обманывал все эти годы? Жил активной взрослой жизнью, служащей лишь для расслабления тела. Но эмоциональное наслаждение я ощущал лишь с ней. Все больше мой мозг занимало желание вспомнить ее и познать вновь. Мою выросшую девочку.

Я не стал напирать. Хуже всего было бы сейчас спугнуть ее. Спокойно отвез их с мамой домой, проводил до самой двери. Заметил, она не возражала, даже как будто испытала облегчение от моей заботы. Бойтся Туркина? Вполне возможно. Юрий никогда мне не нравился - с виду бык, внутри завистливая и трусливая душонка. Вспыльчивый, причем только в сторону тех, кто слабее. С ним мне не составит труда разобраться.

Она так искренне высмеяла мой страх насчет детей. Может, и правда не видит в них проблемы? Пацаны, конечно, не идеальные пупсы из рекламы, но так потянулись к ней. Матвей ею бредит, и маленький течет - Яна, Яна. Особенно когда берется за кубики.

Я и сам себе напоминаю порой одержимого. Не думал, не гадал, приехав сюда. А теперь в голове все отчетливей цель - большой дом, счастливые дети, моя женщина. Может, она родит мне еще парочку? Или даже троих. Я без проблем потяну материально, физически, а уж морально и вовсе. Если я справлялся с проблемами с дырой в душе, то теперь один мягкий взгляд ее карих глаз делает меня всесильным.

Конечно, кроме чувственных грез в моей жизни полно забот. Особенно сейчас, когда родня покойной супруги привезла мелкого. У него свой распорядок дня, нужно следить за его питанием, сном. А еще он хоть и не шумный, но шкодит так, что я уже устал удивляться. Вот, например, сегодня проснулся раньше всех и на каждой странице матушкиного подарочного Есенина поставил плюстик. Чем руководствовался пацан, непонятно, хорошо в его руки попал лишь простой карандаш.

К счастью, моя мама - понимающий и совершенно неконфликтный человек. Хотя все же подкидывает мне проблем с другой стороны. Вернее, одну проблему - Верочку. Не прошло и трех дней с момента наших общих с Мякиниными посиделок, как медсестричка заскочила к нам домой, якобы смерить матушке давление. Как родительница обходилась без Веры все последние годы, не представляю.

- Вадик, мы решили еще попить чаю, - сообщила маменька, когда я заглянул на кухню.

Почему я не удивлен?

- Присоединишься? - предложила мама.

Я покачал головой.

- Я недавно позавтракал, - напомнил я, хоть матушка прекрасно знала, - скоро привезут доски, я хочу поправить забор на заднем дворе. Пока еще не наступили холода.

Мама встрепелась.

- Смотри, чтобы маленького не ушибли, - велела она, - он же везде залезет! Где они, кстати?

Она имела в виду детей.

- Матвею я разрешил немного поиграть в компьютер, Кирия где-то с ним.

- Зови его сюда, - распорядилась мама, - а то Матвейке до него нет дела, еще дверь захлопнет, чтоб не мешал. А тот пойдет искать развлечения по двору и дому.

Вера прихлебывала чай и натянуто улыбалась. Наверное, начинает понимать, какое «счастье» ей подкидывают добрые женщины.

Кирюха принесся, едва я его позвал и прямиком полез в вазочку с печеньем. Разогнался, вдруг смутился Веры и рассыпал свежее курабье. Естественно, угощение разлетелось в крошки. Но малой все же схватил лакомство и принялся с аппетитом жевать.

- Кирилл, нужно спрашивать разрешения, - мама изо всех сил старалась привить детям манеры.

- Mam, ну он же дома.

Я не против воспитания, но в разумных пределах. Не хочу муштровать пацанов и превращать в неуверенных в себе существ.

- Ну и что, - поджала губы Карина Степановна, - у нас гости.

Вера промолчала. Я тоже ничего не ответил, и образовалась пауза. Маменька решила ее заполнить.

- Вадим, я попросила Верочку найти для Кирилла логопеда. Ты пока работаешь дома, время заняться ребенком. Вера медик и посоветует годного специалиста.

Гостья улыбнулась самым милейшим образом. Что же, пусть ищет. Я кивнул.

- Я бы ребенка еще дефектологу показала, - вдруг заговорила Вера, - вполне возможно, есть еще какое-то отставание в развитии. Такое часто у сирот, а чем меньше возраст, тем легче исправить.

Лучше б она молчала, честное слово!

- Мои дети не сироты! - я не сдержал раздражение. - У них есть отец и все необходимое! Сын не отстает в развитии, есть лишь проблемы с речью. Такое часто бывает у мальчиков.

Вера притихла, испугавшись моего порыва. Я тут же пристыдился, отчего на душе стало еще противней. Да, меня задевают намеки на неполноценность моих детей! Впрочем, можно было выразить эмоции спокойнее.

- Вадик, Вера хочет добра, - строгим голосом произнесла маменька.

- Да, конечно, - подхватила медсестра, - сейчас у каждого второго отставание, немного поработать со специалистами и...

- Я буду во дворе!

Наверно, моим тоном можно было бы кого-нибудь прихлопнуть, так тяжело он прозвучал. Я смог покинуть кухню без лишних слов, хотя внутри все дрожало. Хотелось прямо сейчас забрать детей и уехать отсюда. Но мама нуждается во мне, у меня обязательства перед приютом и еще здесь Яна... Хотя ее я бы просто выкрал и увез с собой.

Звонок в ворота застал меня на крыльце. Материал для ограждения привезли раньше? Или кого там еще принесло. Я отодвинул засов, распахнул тяжелое подвесное полотно. Образ гостьи вызвал улыбку вопреки удивлению и все еще бурлящей злости.

- Привет.

- Привет, - Яна тоже робко приподняла уголки губ, - вот, я решила занести детям яблоки.

Она передала мне небольшое, но довольно увесистое ведро с желтыми плодами.

- Тяжелое, - укорил я, - почему не позвонила? Я бы приехал и забрал.

Девушка пожала плечами.

- Решила в последний момент.

Ух ты, значит, это даже не инициатива Евы Марковны! В душу вкрался восторг, но тут же погас. Сейчас она или попросается, или примет мое приглашение войти, но увидит Веру. Неловко, да еще и в голове вновь прозвучали слова медсестры про развитие Кирюшки. Какое будущее я пытаюсь навязать Яне? Десять лет назад я отошел в сторону, сохранил ее комфорт. Теперь она хоть и в разводе, но тоже может встретить человека свободного от проблем с детьми.

Эмоции отпечатались на моем лице, и Яна нахмурилась.

- Вадик, что случилось?

Она слишком хорошо меня знала.

- Карина заболела? Что-нибудь с детьми?

Я не выдержал, шагнул из ворот и крепко обнял хрупкую фигурку. Девушка ахнула, но не сопротивлялась. Я зарылся носом в мягкие локоны, которые она сегодня распустила. Только она умела гасить мой внутренний пожар.

- Вадим? - в ее голосе сквозила неприкрытая тревога.

- Ничего, ничего, - отстранился и погладил ее по волосам, - просто я немного устал.

- Может, нужна помощь с детьми? - она выпалила вопрос и тут же осеклась, прикусила губу.

Я сделался счастливым назло совести, но все же отмахнулся: - Нет, мы справляемся.

- Тогда я пойду, у меня скоро урок.

Яна стояла и смотрела на меня, словно чего-то ждала. Эх... Я зажмурился, как перед лобовым столкновением, и снова пригубил ее нежный ротик. Она ответила, подалась навстречу. Похоже, в душе моей очаровательной снежной королевы тронулся лед.

Она ничего не сказала после, лишь слегка покраснела. Мы коротко попрощались, я еще раз поблагодарил за яблоки. Смотря вслед тоненькой девушке, я понял, приходит время для решительных действий. Нужно расставлять точки и уже на полных правах быть рядом с ней. Хоть в голове и роились сомнения, будет ли для нее такая связь благом.

Яна

Я не подозревала, что моя способность на острые чувства не умерла восемь лет назад. Близость Вадима, пока еще такая невинная, пробирала до самого дна. Сегодня я откровенно хотела, чтобы он меня поцеловал. Желала новой дозы хмелящей нежности.

Чем дальше, тем становилось страшнее. Неужели я настолько слаба, что вот так просто прощу его? Мы толком не поговорили о тех временах. Вадик отчего-то уверен, я просто попала в выгодный брак с Юрой. Мне же банально страшно ворошить прошлое. Он мне очень нужен, и одновременно я так боюсь разочароваться снова. Эмоции разрывают, я даже начинаю скучать по временам брака с Туркиным. Тогда мое сердце скрывал надежный замок.

Впрочем, рано я подумала хорошо о Юре - сама призвала беду. Не успела переступить порог дома, вернувшись с занятий в школе искусств, мама огорошила новостями.

- Юра в городе, - сказала она, и я замерла на месте, - он приходил сюда.

Я глубоко вздохнула.

- Не бойся, - мама подошла и погладила меня по спине, - он настроен с добром.

Я уставилась на родительницу.

- Каким еще добром, мам? - изумилась я. - Мы разведены, лучшим от него было бы оставить меня в покое.

Мама покачала головой.

- Он не может забыть тебя, скучает. Ян, подумай хорошенько! Ну ведь с надежным мужчиной куда проще жить.

- Мам, я хочу жить свободно! И я не люблю Юру.

Я вывернулась из ее рук. Матушка прищурилась.

- У вас что-то было с Вадиком?!

Мои щеки опалил жар.

- На вечере в честь его знакомства с Верой, вы ушли вдвоем в беседку.

Я не дышала. Не готова я сейчас обсуждать Вадима, в моей голове и душе полная неразбериха.

- Не знаю, мам! - ответ прозвучал искренне.

Родительница покачала головой.

- Думала, ты переболела, девочка, - с грустью сказала она, - столько времени прошло. Хотя мне трудно судить, я с пятнадцати лет с твоим отцом. Сначала визжала и со стыда сгорала, когда он зажимал, потом всерьез дружить начали, поженились. Тебя вот только родили поздно, работали, потом бизнес. Хотелось жить хорошо, чего уж. Так вот не знаю я, как это, когда любовь проходит. Но ведь люди вокруг встречаются, расходятся и дальше живут.

Я совсем не понимала, к чему ведет матушка.

- Вадик мне как племянник, - продолжила она, - я к нему отношусь лучше некуда. Но ты моя единственная дочь, я хочу тебе счастья! Ты уверена в его намерениях? Ведь после он вел себя, как ни в чем не бывало.

Мое лицо снова покраснело, когда я представила, что вообразила себе мама.

- Mam, между нами был лишь поцелуй, - со вздохом призналась я.

Мама поджала губы.

- Да, в нынешнее время это ничего не значит, - проговорила она, - но твое сердце теперь не на месте! А у Вадима двое детей, думаешь, ему до отношений?

Тут пришла пора мне удивиться.

- Вы же сватали ему Веру! - воскликнула я, но мама осталась невозмутимой.

- Верочка - девушка с характером, - пояснила она, - себя в обиду не даст. Она с родителями ютится в однушке, зарплата у нее три копейки. Вадик для нее - возможность наладить жизнь, она для него может стать верной помощницей. Она медик, для детей хорошо. При обоюдном желании этот брак будет удобным для всех. А ты, Яна?! Между вами сплошные недоумки, обиды. А тут еще ребятишки, заботы, сложности. Надолго вас хватит? В итоге страдаете и вы, и детки... Мне трудно говорить такие слова, Принцы для меня родные. Но я боюсь за тебя! Сама посмотри на ситуацию взросло!

Было заметно, мама разволновалась и действительно говорит от сердца. У меня закружилась голова. А если реально я неправа и витаю в облаках? Пора становиться взрослее, держаться за Юру, как возможность вернуть нормальную семью? Почему же мне так противно от этой мысли...

- Mam, я поняла тебя, - я погладила женщину по руке, - пойду, немного пройдуся.

На улице еще не стемнело, и я медленно брела по пешеходной дорожке к перекрестку. Вечер уже остыл, но я не ощущала холода. В голове роилось множество вопросов - к себе, к Вадиду, к самой жизни. Почему мы не смогли, как мои родители, пронести свое чувство через года без потерь? Отчего Вадим не проявляет решительных действий? Что для него значат наши поцелуи? Может, я лишь деревенское развлечение?

Я шла, погруженная в саму себя, и совсем не заметила, что на стыке дорог меня поджидает большая машина. Из нее тут же показалась знакомая крупная фигура - Юра. Упертый, похоже, у него и правда большое желание меня вернуть. Неужели с моей стороны ребячество отталкивать его?

- Здравствуй, Яна.

Юрий сверкнул улыбкой. Белый свитер подчеркивал мощь его комплекции и свежий золотистый загар. Видимо, бывший муж недавно вернулся с моря. Вон и русский «ёжик» выгорел. Может, его бизнес наконец на плаву?

- Здравствуй, - глухо ответила я и сделала попытку пройти мимо. Он, конечно, преградил путь.

- Постой, давай поговорим.

Я вздохнула.

- Юр, я тебе уже все сказала и не раз. Добавить нечего.

Бывший повел плечами.

- Я тут подумал, - начал он, - ты была права насчет усыновления. Ребенок нас сблизит. Ян! Давай начнем все сначала, возьмем малыша, я подниму связи. Снова поженимся, поменяем квартиру на загородный дом.

Наполеоновские планы. Я обняла себя руками. На фоне недавних мыслей и разговора с мамой предложение Юры просто сбило с толку. Душа протестовала, мозг не знал, что и думать. Внезапно, как в шпионском кино, рядом с нами притормозил другой дорогой автомобиль.

- Яна, садись в машину!

Голос Принца звучал властно.

- Зачем?!

Я не понимала, откуда он вообще здесь взялся.

- Вадим, не мешай, мы разговариваем, - вклинился Юра и потребовал, - уезжай.

Но Вадик лишь поморщился, словно мимо пролетел комар.

- Яна, - он смотрел на меня, - поехали. Побудем наедине и спокойно поговорим.

Нетерпеливый взгляд Принца блуждал по моей фигуре, глаза горели. Я понимала, он приглашает меня явно не только разговаривать.

- Яна, мы не выяснили, - вступил Юрий.

- И

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.